

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СЛХІІІ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева (Большая Садовая д. № 49—2).

1872.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственные распоряженія.

**Объ арабскомъ путешествіи въ Х вѣка,
Абу-Долейфа, и странствованіи его по
Средней Азіи В. В. Григорьева.**

**О предполагаемомъ сродствѣ грузинскаго
языка съ индо-европейскими и туран-
скими языками Ал. А. Цагарели.**

**Удѣльный князь Федоръ Юрьевичъ Оошин-
скій Н. А. Астрова.**

**Просьба жителей западной Малороссіи о при-
нятіи въ русское подданство 1773 года . М. О. Кояловича.**

**Объ отношеніяхъ китайскаго языка къ сред-
не-азиатскимъ В. П. Васильева.**

Критическія и библиографическія замѣтки:

Новыя изданія по вопросу о началѣ Семилѣтней войны. А. Г. Бриенера.

Очеркъ устройства австрійскихъ гимназій . Л. П. Малиновскаго.

Современная лѣтопись.

(См. на 3-й стр. обѣртки).

УДѢЛЬНЫЙ КНЯЗЬ ФЕДОРЪ ЮРЬЕВИЧЪ ВОМИНСКІЙ.

Еще въ 1848 году, въ бытность мою въ селѣ Новомъ въ Полевѣ, Ярославской губерніи Даниловскаго уѣзда, на церковномъ кладбищѣ, которое здѣсь, какъ и при большей части сельскихъ церквей, устроено кругомъ церкви и обнесено оградой, я замѣтилъ каменную могильную плиту съ надписью, которой не могъ разобрать, и объ археологическомъ значеніи которой въ то время не могъ еще и догадываться. Приходилъ мнѣ, правда, въ голову вопросъ: откуда могла взяться эта плита при бѣдной приходской церкви, на кладбищѣ, гдѣ очень рѣдкія изъ могилокъ имѣютъ надъ собою и деревянные-то кресты? Плита между тѣмъ, очевидно, носила всѣ признаки глубокой древности: вырѣзанныя на ней буквы едва были замѣтны подъ подернувшимъ ихъ слоемъ моху и плѣсени, а однакожь не видно было, чтобы плита занимала здѣсь постоянное мѣсто; она лежала поверхъ земли и не плотно къ ней прилегала, тогда какъ, находясь постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ, она естественно должна бы была вдавиться въ землю своею тяжестью и сдѣлать въ ней углубленіе; верхнею частью (головой) она обращена была не на западъ, какъ обыкновенно кладутъ покойниковъ и ставятъ надгробные надъ ними камни, а на сѣверо-востокъ; вообще, по всему было замѣтно, что плита, не разъ съ мѣста на мѣсто передвигалась, или вѣрнѣе — *скакала* то тамъ, то сямъ.

Не такъ давно привелось мнѣ снова быть въ Полевѣ. На кладбищѣ, какъ и въ первый разъ, я снова увидѣлъ знакомую мнѣ плиту и замѣтилъ, что она остается цѣлою, только очутилась уже далѣе отъ церкви и ближе къ оградѣ. На этотъ разъ, вооружившись терпѣніемъ, я очистилъ осторожно плѣсень и мохъ, покрывавшіе плиту, и въ нѣсколько пріемовъ, буква за буквою, прочелъ, на сколько могъ, надпись, въ продолженіе слишкомъ пятидесяти лѣтъ не обратившую

на себя ничего вниманія, но сохранившую для насъ забытое имя одного изъ князей, не безъизвѣстныхъ однакожъ въ нашей исторіи.

Вотъ эта надпись:

„Лѣта 785 Н С-го (6856) мѣа Декабря въ а (1) день на память Сѣаго Пророка Наума преставися рабъ Бжїи в великомъ Новгородѣ уделной князь Феодоръ Юрьевичъ Фоминской тело ево погребено въ Сї комъ въ мнстырѣ рке каменной во Сѣомъ Георгии Поминъ на иждивеніе дшю ево мѣа мая въ 18 (16) день Сѣаго мѣн ирона“¹⁾.

Надпись сдѣлана вязью, которую жѣстами очень трудно разобрать. Нѣкоторыя буквы и слова совсѣмъ сбиты или стерлись отъ времени.

Плита имѣетъ обыкновенную форму надгробныхъ камней; въ головахъ она шире, а въ ногахъ уже; надпись, со всѣхъ четырехъ сторонъ, по краямъ плиты окаймлена довольно искусно вырѣзанными орнаментами, имѣющими видъ перевитыхъ шнурковъ. Подъ серединою верхняго орнамента находится полукругъ, упирающійся въ него обрубомъ, а нижнею круглою оконечностію раздѣляющій первыя слова надписи: „Лѣта 785 — 85 Н С-го“. Въ верхней части полукруга, подъ орнаментомъ, виднѣется слабое подобіе Всевидящаго Ока, окруженное облаками.

Когда, какъ и почему очутился здѣсь надгробный камень князя Феодора Юрьевича Фоминскаго, погребеннаго, какъ видно изъ надписи, въ какомъ-то *Спасо монастырѣ, въ церкви каменной во Сѣагомъ Георгии*, между тѣмъ какъ теперешняя церковь въ селѣ Новомъ выстроена во имя Рождества Пресвятыя Богородицы?

За отсутствіемъ положительныхъ данныхъ, я прибѣгну къ догадкамъ.

Сперва я подумалъ: не былъ ли *именно здѣсь* тотъ монастырь, въ которомъ, перенесенное изъ Новгорода, тѣло князя Феодора Юрьевича было погребено, и этотъ надгробный камень не есть ли единственный памятникъ и единственный, сохранившійся отъ разрушительнаго дѣйствія времени, указатель давно-минувшаго существованія этого монастыря? Послѣ кончины князя Феодора Юрьевича въ 1348

¹⁾ Конечно, надо разумѣть *Феодора Тирона*. Но память этого святаго празднуется 17-го февраля; а 16-го мая преп. Феодора Освященнаго. Это смѣшеніе именъ святыхъ для того времени, мы полагаемъ, извинительно. Употребленное въ надписи слово *иждиветъ*, кажется, нѣтъ тогда иной смыслъ, чѣмъ какой ему придается въ настоящее время.

году, долго еще свирѣйствовали княжескія усобицы, еще сто-тридцать-два года тяготѣло надъ Русью татарское иго, и въ это-то тяжкое время усобицъ и татарщины, думалъ я, могъ быть разрушенъ и монастырь, могла быть уничтожена и каменная церковь св. Георгія, заключавшая въ себѣ гробъ князя Оеодора, такъ что не осталось и слѣдовъ ни церкви, ни гроба, а уцѣлѣла какимъ-то чудомъ одна надгробная плита, которая однакожь не можетъ сказать намъ, гдѣ та могила, для коей она была назначена, и гдѣ теперь находятся кости, которыя первоначально покоились подъ нею. Во всякомъ случаѣ — думалось мнѣ, — если въ настоящее время надгробная плита князя Оеодора находится не на томъ именно мѣстѣ, гдѣ поконится прахъ его, то все же близъ него, то-есть, что село Новое занимаетъ именно то мѣсто, гдѣ нѣсколько вѣковъ тому назадъ находились неизвѣстный теперь намъ монастырь. Въ подтвержденіе этого предположенія припомнилась мнѣ легенда, которую слышалъ я отъ кого-то въ Полевѣ, когда былъ тамъ еще въ 1848 году. Мнѣ разказывали тогда, будто теперешнюю церковь первоначально предполагалось выстроить не на томъ мѣстѣ, гдѣ она находится нынѣ, а въ полувѣрствѣ отсюда, на мѣстѣ болѣе возвышенномъ. Нѣсколько разъ принимались на томъ мѣстѣ закладывать фундаментъ, но все, что днемъ сдѣлають работники, въ продолженіе ночи переносилось будтобы невидимомъ силою подъ гору, на мѣсто топкое и низменное, такъ что строители, наперекоръ своему желанію, не повинаясь этому чудесному указанію, вынуждены были соорудить церковь на томъ именно болотистомъ мѣстѣ, гдѣ она теперь и находится. Это сказаніе, относившееся, конечно, не къ теперешней церкви, которая, очевидно, не очень давней постройки, не обязано ли своимъ происхожденіемъ тому, что во время построения здѣсь храма хранилось еще въ памяти старожиловъ темное преданіе о существовавшей когда-то здѣсь иноческой обители, въ которой ежедневно возносилось славословіе Богу, и совершалась безкровная жертва?

Такъ я сперва думалъ; но не имѣя въ рукахъ никакихъ положительныхъ данныхъ и не отыскавъ ни на мѣстѣ, занимаемомъ теперь церковью и селомъ Новымъ, ни около села, никакихъ рѣшительно признаковъ и ни малѣйшихъ слѣдовъ, которые хотя сколько-нибудь подтверждали бы достовѣрность перваго моего предположенія (вкругомъ Полева только и есть что поля да луга), я остановился на слѣдующей новой догадкѣ.

Преставившись въ Новгородѣ, князь Оеодоръ Юрьевичъ всего естественнѣе могъ быть и погребенъ тамъ же, въ одномъ изъ Нов-

городскихъ монастырей. Но для того, чтобъ и въ его *отчинѣ* совершался *поминокъ* по душѣ его, и чтобъ память о немъ для мѣстнаго духовенства сохранилась свято на сколь возможно долгія времена, плита съ надписью, указывающею день кончины князя Теодора и день его ангела, могла быть положена или вдѣлана въ стѣнѣ церкви, бывшей въ его отчинномъ владѣніи. Въ мѣстной церкви эта *памятная* плита, конечно, и находилась (какъ и теперь находятся въ нѣкоторыхъ церквахъ плиты или доски съ надписями на память объ умершихъ, погребенныхъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, а не при этихъ церквахъ) до того времени, пока не совсѣмъ еще угасла память о южной войнѣ¹⁾. Но когда воспоминаніе о стародавнемъ дѣдѣчѣ совершенно изгладилось, то при постройкѣ новой церкви или перестройкѣ старой (что въ продолженіе 500 лѣтъ могло не разъ случиться), невѣжественные вѣтторы, не позаботившіеся, а быть можетъ, и не умѣвшіе прочесть надписи, не признали за нужное дать этой плитѣ мѣсто въ церкви, и считая въ собственномъ смыслѣ надгробнымъ камнемъ, оставили ее просто на кладбищѣ.

Что же касается того, что князь Теодоръ Юрьевичъ Ооминскій дѣйствительно имѣлъ здѣсь свое владѣніе, *отчину*,—это мы можемъ принять за фактъ, не подлежащій сомнѣнію, какъ увидимъ ниже.

Князь Теодоръ Ооминскій съ отечествомъ *Юрьевича* не встрѣчается ни въ родословіи этихъ князей и ни въ одномъ изъ лѣтописныхъ сказаній. Значить, гробовая надпись открываетъ намъ новое, совершенно неизвѣстное до сихъ поръ лицо, принадлежавшее однакожъ къ роду князей Ооминскихъ. Исторія упоминаетъ только объ одномъ Теодорѣ Ооминскомъ Большомъ, прозванномъ Краснымъ, умалчивая о его отцѣствѣ, а Родословная книга назначаетъ ему отцемъ Константина Юрьевича, сына великаго князя Юрія Святославича Смоленскаго.

¹⁾ Такого рода плиты или доски, помнится, мы видѣли въ одной изъ церквей Троицко-Сергіевой лавры. Онѣ имѣютъ фигуру небольшого квадрата и вдѣланы въ стѣнѣ. Но въ какой именно церкви, и чьи имена начертаны на этихъ доскахъ, къ сожалѣнію, не помнимъ. Въ царствѣ Польскомъ, близъ Пултуска, въ фольваркѣ, принадлежащемъ, кажется, гр. Потоцкому, есть очень красивый маленькій костѣлъ (здѣсь особенно бросается въ глаза рѣзная фигура св. Онуфрія), въ которомъ вдѣлана въ стѣнѣ серебряная вызолоченная доска съ надписью, что тутъ погребены *внутренности* фельдмаршала Дибича, умершаго въ этомъ фольваркѣ 1830 г., тогда какъ тѣло его, было отправлено для погребенія въ С.-Петербургъ.

Подъ годомъ 6848 (1340) въ Софійскомъ Временникѣ о Оеодорѣ Оминскомъ упоминается, въ первый разъ, вотъ по какому случаю: Тогда какъ всѣ сѣверныя княжества признавали надъ собою верховную власть татарскаго хана Узбека, княжество Смоленское, тяготѣвшее болѣе къ Литвѣ, чѣмъ къ коренной Руси, считало себя вовсе неподвластнымъ хану и не изъявляло ни малѣйшаго желанія покориться ему. Вслѣдствіе того „Великій князь Иванъ Даниловичъ (Калита) послалъ съ Товлубіемъ по повелѣнію цареву (то есть, Узбекову) князя Константина Васильевича Суздальскаго, князя Константина Ростовскаго, князя Ивана Ярославича Юрьевскаго, князя Ивана Дрютскаго, князя *Оеодора Оминскаго*“, для взятія Смоленска, который, не смотря на продолжительную осаду, однакожь взятъ не былъ. То же повторяется и въ другихъ лѣтописяхъ, только въ Новгородской и Тверской сказано просто: *Оеодора Оминскаго*, а слово князя опущено.

Въ Родословной книгѣ ¹⁾ о происхожденіи князей Оминскихъ сказано:

„Великаго князя Юрія Святославича Смоленскаго у сына его князя Константина Юрьевича Оминскаго и Березуйскаго было 3 сына, всѣ Оеодоры.

„Большому князю Оеодору прозвище Красный,

„Среднему прозвище Слѣпой,

„Меньшому князю Оеодору прозвище Меньшой.

„А князь Оеодоръ Святославичъ ²⁾ былъ на вотчинѣ на Вязьмѣ, да на Дорогобужѣ.

„И какъ князь великій Семіонъ Ивановичъ Гордой женился у князя Оеодора Святославича, и князь великій перезвалъ его къ себѣ, а далъ ему вотчину Волокъ совсѣмъ, и великую княгиню на свадьбѣ испортили: ляжеть съ великимъ княземъ, и она ему покажется мертвецъ, и князь великій великую княгиню отослалъ къ отцу ея на Волокъ,

¹⁾ См. Родосл. кн. II, стр. 207 и слѣд.

²⁾ Князь Оеодоръ Святославичъ (тестъ Симеона Гордаго), по мнѣнію Карамзина, былъ сынъ Святослава Глѣбовича, плѣннаго въ Можайскъ (ум. 1310 г.) Георгіемъ Даниловичемъ Московскимъ, и владѣлъ Вяземскою и Дорогобужскою вотчинами не на правахъ собственника, а только въ качествѣ намістника: «Великій князь (Симеонъ Гордый) въ своемъ духовномъ завѣщаніи отказалъ Можайскъ супругѣ своей; слѣдственно, вопреки Родословной книгѣ, Оеодоръ Святославичъ господствовалъ тамъ временно, какъ намістникъ, а не какъ собственникъ». См. Ист. Г. Р., IV, пр. 364.

а велѣтъ ее дати за мужа, и князь Ѳеодоръ Святославичъ далъ дочь свою за князя *Ѳеодора за Краснаго, за Бѣлаго Ѳоминскаго*¹⁾.

Но Юрій Святославичъ, указанный здѣсь какъ родоначальникъ князей Ѳоминскихъ и княжившій въ Смоленскѣ въ началѣ XV столѣтія (въ 1404 году онъ былъ изгнанъ изъ своего владѣнія Витовтомъ, внукомъ Гедимина), конечно, никакъ не могъ быть дѣдомъ Ѳеодора Ѳоминскаго Краснаго, участвовавшего въ 1340 году въ походѣ на Смоленскъ и потомъ женившагося на бывшей супругѣ Симеона Гордаго между 1345 и 1359 годами¹⁾, то-есть, жившаго раньше его болѣе чѣмъ за полстолѣтіе.

Въ Родословной книгѣ очевидно допущена ошибка, или по выраженію Карамзина, явная нелѣпость. Но имѣя въ виду, что родословіе князей Ѳоминскихъ на самомъ первомъ шагѣ ошибочно, замѣтимъ здѣсь, что мы въ правѣ заподозрить точность указаній Родословной книги и въ дальнѣйшемъ развѣтвленіи этого рода.

„У князя Ѳеодора“ (Краснаго),—говорится далѣе въ Родословной книгѣ, — „съ тою княгинею (Евпраксіею) 4 сына: Михайло Крюкъ, Иванъ Собака, Борись Вепрь, Иванъ Уда²⁾“.

„Отъ Ѳеодора Слѣпова (другаго брата) произошелъ родъ Карпыхъ-Далматовыхъ“.

„Отъ меньшаго Ѳеодора Ѳоминскаго дѣти: 1 сынъ князь Василей Козловскій, 2 сынъ (князь) *Ѳеодоръ Рожевскій*, 3 сынъ Иванъ Толбузинъ“.

О князѣ Ѳеодорѣ Ѳоминскомъ *Красномъ* находится еще одно и послѣднее, относящееся къ нему, сказаніе въ Новгородской лѣтописи подъ 1387 г. Въ этомъ году „весною преставился князь Ѳеодоръ Ѳо-

¹⁾ Первая жена Симеона Гордаго, Анастасія Литовская, скончалась 11-го марта 1345 г. въ черницахъ и въ схимѣ, и положена въ Кремлевской церкви Преображенія. Затѣмъ онъ женился на Евпраксіи, дочери князя Ѳеодора Святославича, но долго ли жилъ съ нею въ супружествѣ, не извѣстно; судя по причинѣ, побудившей его развестись съ нею, надо полагать, очень недолго. Не знаемъ также положительно и того, какъ скоро послѣ развода выдана была Евпраксія за Ѳеодора Ѳоминскаго; но если великій князь *велѣлъ дати ее за мужа*, то надо думать, его велѣніе было немедленно исполнено. Послѣ развода съ Евпраксіей, Симеонъ женатъ былъ еще въ третій разъ на Тверской княжнѣ Маріи Александровнѣ. Ист. Г. Р., IV, прим. 364.

²⁾ Прозвища дальнѣйшихъ потомковъ, внуковъ и правнуковъ Ѳеодора Краснаго, еще страннѣе: «А у Михайла Крюка дѣти: Борись да Иванъ. А у Ивана Собаки дѣти: Семень Трава да Василей. А у Семена Травы дѣти: Осока да Сираба, да Сампакъ. А у Осоки сынъ Пырей». Родосл. кн. II, стр. 208.

инскій (прозванный Краснымъ) въ схимѣ, названный въ монастырѣ Симеономъ и погребенный въ монастырѣ св. Спаса" ¹⁾).

Младшій сынъ Федора Краснаго Иванъ Федоровичъ (а не *Андрей*, какъ ошибочно названъ онъ въ грамотѣ, приведенной Карамзинымъ ²⁾). Уда значится въ числѣ подписавшихъ духовное завѣщаніе великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго и упоминается подъ 1385, 1389, 1392 и 1393 годами ³⁾. А внукъ Краснаго Василій Вепревъ въ 1446 году является сторонникомъ Дмитрія Шемяки въ борьбѣ его съ великимъ княземъ Василиемъ Василевичемъ Темнымъ, а именно: когда Василій, плѣненный Шемякою, находился подъ стражею въ Угличѣ, и князья Рязановскіе хотѣли освободить его, но такъ какъ „про нихъ (Рязановскихъ) учинилась вѣсть князю Дмитрію, и не смѣша пойти водъ Угличъ, но поидоша за Волгу къ Бѣлозеру“, то „Дмитрій (Шемяка) посла за ними съ Углича рать съ *Васильемъ съ Вепревымъ* да Федора Михайловича съ полки, а сойтися имъ на усть Шексны у Всѣхъ Святыхъ, и Федоръ не успѣ къ Василью, а Рязановскіе воротившися на Василья побилша его на усть Мологи“ ⁴⁾).

Наконецъ, подъ 1494 г. въ договорной грамотѣ великаго князя Литовскаго Александра съ тестемъ его Іоанномъ III упоминается еще одинъ *Оминскій*, и затѣмъ, эта фамилія уже болѣе не встрѣчается въ нашихъ историческихъ памятникахъ. Въ этой грамотѣ между прочимъ сказано: „Ни князей мѣѣ (Александру) Вяземскихъ къ себѣ не приимати, также и Федора Блудова, и Олександрова Борисова сына Хлепеньскаго и князя *Романова Оминскаго*, и ихъ братьи и братаничевъ“ ⁵⁾).

Вотъ и всѣ упоминанія, какія находимъ въ древнихъ историческихъ актахъ и сказаніяхъ о лицахъ, носившихъ фамилію *Оминскихъ*. Дальнѣйшія отрасли этого рода извѣстны уже подъ другими фамиліями: Собакиныхъ, Травинныхъ, Карновыхъ-Далматовныхъ, князей Козловскихъ, Ржевскихъ, Толбузиныхъ и проч.

Изъ всего рода князей Оминскихъ болѣе другихъ замѣтнымъ въ XIV вѣкѣ лицомъ явился, какъ мы видѣли, одинъ Федоръ Красный, участіемъ въ походѣ на Смоленскъ въ 1340 году и женитьбою на

¹⁾ Ист. Г. Р., V, прим. 137.

²⁾ Тамъ же, прим. 146.

³⁾ Тамъ же, прим. 106, 116, 146 и 149.

⁴⁾ Ист. Г. Р., V, прим. 340.

⁵⁾ Тамъ же, VI, прим. 396.

Евпраксія, бывшей супругѣ Симеона Гордаго. Имена же младшихъ братьевъ его, Оедоровъ Слѣпова и Меньшова, кромѣ Родословной книги, нигдѣ не встрѣчаются.

Не есть ли этотъ Оедоръ Красный одно лицо съ княземъ Оедоромъ Юрьевичемъ Ооминскимъ, имя коего передается надписью на надгробной или *памятной* плитѣ, описанной выше?

Сопоставляя свѣдѣнія, извѣстныя изъ предыдущаго о Оедорѣ Красномъ, съ указаніями, находящимися въ надгробной надписи, мы должны прійти въ отвѣту отрицательному. Если Оедоръ Красный былъ сыномъ *Константина* (что отрицать нѣтъ достаточнаго основанія) и женился между 1345 и 1350 годами, если у него было *четыре* дѣтей отъ этого брака, и если, наконецъ, онъ скончался въ 1387 году въ монашествѣ съ именемъ *Симеона*, то очевидно, онъ—совсѣмъ иное лицо, чѣмъ *Оедоръ Юрьевичъ Ооминскій*, скончавшійся въ 1348 году съ тѣмъ же именемъ *Оедора*, стало быть, не въ монашествѣ.

Съ Оедоромъ Слѣпымъ или Оедоромъ Меньшимъ Константиновичами еще менѣе могъ имѣть тожества Оедоръ Юрьевичъ уже по тому одному, что они были меньшими братьями, то-есть, еще *моложе* Оедора Краснаго, и оба имѣли дѣтей, которые могли быть у нихъ не ранѣе, какъ уже по смерти Оедора Юрьевича.

Кто же былъ этотъ Оедоръ Юрьевичъ, и почему его имени нѣтъ въ родословіи князей Ооминскихъ?

Выше было замѣчено, что въ этомъ родословіи на первомъ же шагу (въ показаніи *родоначальникомъ* Ооминскихъ великаго князя Юрія Святославича Смоленскаго) оказывается ошибка, и что, судя по этому, естественно ожидать ошибокъ и въ дальнѣйшемъ развѣтвленіи этого рода.

Такая именно ошибка, мы убѣждены, и допущена относительно князя *Оедора Ржевскаго*, показаннаго въ родословіи *сыномъ* князя Оедора Ооминскаго *Меньшова*, и стало быть, племянникомъ Оедора Краснаго Большаго. Судя по этому указанію родословія, князь Оедоръ Ржевскій *долженъ былъ жить* (если бы дѣйствительно былъ сыномъ Оедора Меньшова Ооминскаго) приблизительно между 1350 и 1400 годами, но никакъ не ранѣе. А между тѣмъ въ исторіи XIV вѣка извѣстенъ только *одинъ* князь Оедоръ Ржевскій, упоминаемый гораздо ранѣе, а именно подъ 1314 и 1316 годами. Въ 1314 году этотъ князь, по порученію Георгія Даниловича Московскаго, является въ Новгородѣ и играетъ здѣсь весьма важную роль, а именно, „Новгородцы.... винили великаго князя Михаила Ярославича (Тверскаго)

что онъ, пресмыкаясь въ Ордѣ, у ногъ хановыхъ, забываетъ отечество. Георгій Московскій не замедлилъ воспользоваться симъ расположеніемъ: *родственникъ его князь Одоръ Ржевскій* пріѣхалъ въ Новгородъ, взялъ подъ стражу наместниковъ Михайловыхъ и такъ обольстилъ легкомысленныхъ гражданъ, что они, признавъ Георгія своимъ начальникомъ, объявили даже войну великому князю¹⁾. Около двухъ лѣтъ этотъ князь Одоръ Ржевскій заправлялъ отъ имени Георгія дѣлами Новгорода и былъ руководителемъ Новгородцевъ въ ихъ борьбѣ съ Михаиломъ Тверскимъ. Но наконецъ, Михаилъ одержалъ верхъ, и „послѣ побѣды надъ Новгородцами 10 февраля (1316 года) велѣлъ объявить, чтобъ они выдали ему князей Аванасія (брата Георгіева) и Одора Ржевскаго, если хотятъ мира. Новгородцы не соглашались... Тогда Михаилъ требовалъ по крайней мѣрѣ одного Одора Ржевскаго; многіе и этого не хотѣли, но наконецъ уступили необходимости“²⁾.

О дальнейшей судьбѣ этого князя исторія умалчиваетъ; однакожъ, судя по тому, что согласно договору, заключенному затѣмъ съ Новгородцами, Михаилъ обязанъ былъ возвратить имъ „плѣнниковъ безъ окупа“ и „освободить аманатовъ“, должно думать, что и князь Одоръ Ржевскій былъ освобожденъ.

Объ этомъ князь Карамзинъ замѣтилъ, что *родъ его неизвестенъ*³⁾. Но допуская, что въ указаніяхъ *степеней родства* составителю Родословныхъ книгъ не трудно было иногда и ошибиться, мы не считаемъ однакожъ себя въ правѣ безусловно отрицать относительную достовѣрность родословія князей Оминскихъ въ обозначеніи именъ лицъ, принадлежавшихъ къ этому роду, и нисколько не сомнѣваемся въ дѣйствительной принадлежности князя Одора Ржевскаго къ роду Оминскихъ, только смѣемъ думать, и кажется, не безъ достаточнаго основанія, что онъ *поставленъ* въ родословіи *не на свое мѣсто*. Если бы онъ былъ племянникомъ Одора Краснаго, то долженъ былъ бы жить, какъ уже сказано выше, между 1350 и 1400 годами, а не ранѣе. А потому, имѣя въ виду *Новгородскую службу* князя Одора Ржевскаго Георгію Московскому (въ 1314 и 1316 годахъ), мы вполне убѣждены, что степени родства его съ тремя

¹⁾ Ист. Г. Р., IV, стр. 108.

²⁾ Тамъ же, стр. 109.

³⁾ Ист. Г. Р., IV, прим. 218. Воспользовавшись только началомъ родословія Оминскихъ, Карамзинъ, вѣроятно, не счелъ нужнымъ прослѣдить его до конца.

братьями Ѳеодорами Ѳоминскими подвергались въ родословіи значительной перетасовкѣ, а именно: тогда какъ онъ доводился всѣмъ имъ *дядею*, составитель родословія сдѣлалъ его *сыномъ* одного изъ нихъ (Ѳеодора Меньшова) и *племянниками* двухъ другихъ (Ѳеодоровъ Браснаго и Слѣнова).

Этотъ князь Ѳеодоръ (упоминаемый въ исторіи безъ отчества) Ржевскій-Ѳоминскій и есть — мы убѣждены — тотъ, „удѣльный князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ѳоминскій“, имя коего сохранила намъ надгробная плита.

Онъ былъ, безъ сомнѣнія, родной братъ Константина *Юрьевича*, отца трехъ Ѳеодоровъ Ѳоминскихъ. Но кто былъ *Юрій*, отецъ Константина и Ѳеодора Юрьевичей, а вмѣстѣ и родоначальникъ князей Ѳоминскихъ, — рѣшить трудно. Точно также мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для опредѣленія, въ какомъ родствѣ Ѳеодоръ Юрьевичъ Ржевскій-Ѳоминскій (а слѣдовательно, и братъ его Константинъ Юрьевичъ) причитался Георгію Даниловичу Московскому.

Надобно думать, что отслуживъ свою службу честолюбивому князю Московскому, Георгію, для котораго онъ былъ правою рукой, князь Ѳеодоръ Юрьевичъ, послѣ выдачи его Новгородцами великому князю Михаилу Тверскому (1616 г.), за свою непокорность ему, лишенъ былъ этимъ послѣднимъ Ржевскаго княжества (составлявшаго конечно удѣлъ княжества Тверскаго), а потому и не пользовался болѣе *титломъ Ржевскаго*. Но такъ какъ его вліяніе на Новгородцевъ, обнаружившееся въ такой степени въ 1814—1816 годахъ, и ихъ расположеніе къ нему, вѣроятно, не прекратились, а быть можетъ, еще и увеличились вслѣдствіе энергической борьбы его съ *Михаиломъ* и даже несчастнаго исхода этой борьбы, то удалившись отъ дѣлъ общественныхъ (къ чему могъ быть вынужденъ также и скорѣе затѣмъ послѣдовавшая трагическою смертію его бывшаго поведителя и родственника Георгія, въ которомъ онъ находилъ свою силу и опору), — князь Ѳеодоръ Юрьевичъ, вѣроятно, жилъ до конца дней своихъ частнымъ человекомъ въ Новгородѣ, удержавъ за собою только титулъ князя *Ѳоминскаго*, съ которымъ и скончался въ 1348 году, и который одинъ (безъ Ржевскаго) и сохранился на его надгробномъ камнѣ. Тѣло его, какъ можно догадываться изъ начальныхъ буквъ *Сѣ*.....каго монастыря (находящихся въ надписи), погребено въ томъ же монастырѣ святаго Спаса ¹⁾, въ которомъ спустя 39 лѣтъ

¹⁾ Быть можетъ, это и *Спасопрображенскій Хутинскій* монастырь; но была ли и есть ли въ немъ *каменная церковь Св. Георгія*, — не знаемъ. Или — не *Юрьев-*

погребенъ былъ и его племянникъ князь Федоръ Константиновичъ Оминскій Большой Красный, съ инокескимъ именемъ Симеона.

Гдѣ находилось княжество Оминское, — на это положительныхъ указаній нѣтъ. Витовтъ, въ началѣ XV столѣтія овладѣвшій Юго-Западною Русью, присоединилъ къ своему княжеству всѣ русскія земли *отъ Кіева даже до Оминскаго* ¹⁾. Судя по тому, что большая часть княжества Смоленскаго (если не все) забрана была тогда внукомъ Гедимины, и что его тогдашнія владѣнія граничили съ предѣлами княжества Московскаго (но до самой Москвы еще не доходили), надо полагать, что княжество Оминское составляло первоначально участокъ или удѣлъ Смоленскаго либо Московскаго княжества, и лежало гдѣ-нибудь около взаимныхъ (для насъ теперь положительно неизвѣстныхъ) предѣловъ того и другаго. Въ духовной великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго упоминается *Оминское*, какъ одна изъ Звенигородскихъ волостей. По этой духовной оно отказано было сыну его Юрію Дмитріевичу ²⁾. Безъ сомнѣнія, эта волость была не что иное, какъ прежде бывшее, но быть можетъ уже значительно утратившее прежній земельный объемъ, княжество Оминское. Что же касается до *самаго мѣста*, гдѣ лежало это княжество, то намъ кажется, село Нара - Оминское, находящееся при р. Нарѣ въ Вереѣскомъ уѣздѣ Московской губерніи и извѣстное теперь своею фабричною промышленностью, могло быть нѣкогда именно *средоточіемъ*, а теперь есть не что иное, какъ остатокъ древняго княжества Оминскаго ³⁾. Если это предположеніе наше не лишено вѣроятности, то нельзя не порадоваться, что центръ давняго кня-

скій ли? Но именовався ли онъ вѣдѣтъ и *Спаскимъ*, — опять не знаемъ. Добиться истины всего ближе мѣстнымъ археологамъ.

¹⁾ Ист. Р. Г., V, прим. 165. «И приступиша къ нему (Витовту) вси князи пограничныи съ вотчинами своими; отъ Кіева даже и до Оминскаго приложиша къ великому князю Витовту».

²⁾ Тамъ же, прим. 116.

³⁾ На картѣ «Московской провинціи» (принадлежащей князю М. А. Оболенскому, директору Гл. Моск. Архива мин. ин. дѣлъ, это мѣсто значится подъ именемъ *Оминска*. Близъ Омнина показана деревня *Собакина*, а въ нѣкоторыхъ дерстахъ отъ нихъ (западнѣе) — *Крюкова*, получившія свои названія, быть можетъ, отъ прозвищъ первыхъ двухъ сыновей Федора Краснаго, Михаила *Крюка* и Ивана *Собаки*. Означенная «Географическая карта Московской провинціи» сочинена съ генеральныхъ уѣздныхъ межевыхъ плановъ попеченіемъ межевой канцеляріи члена коллежскаго совѣтника Зенбулатова инженеръ-маіоромъ и надъ чертежною директоромъ Горихвостовымъ 1774 года».

жества представляет собою въ настоящее время одинъ изъ образованныхъ центровъ отлично организованнаго труда и промышленности ¹⁾).

Подобно другимъ княжествамъ, городамъ и монастырямъ, княжество Фоминское имѣло въ Москвѣ въ старину свое *подворье*, которое и называлось *Фоминскимъ дворомъ*. Въ немъ, конечно, жили сперва члены этой фамилии, состоявшіе на службѣ великихъ князей Московскихъ (какъ, напримѣръ, Федоръ Красный при Іоаннѣ Калитѣ, сынъ его Иванъ Федоровичъ Уда и др.); но въ послѣдствіи, такъ же какъ княжество, и этотъ дворъ поступилъ въ собственность Московскихъ князей. Въ духовномъ завѣщаніи великаго князя Василія Дмитріевича (1425 г.) читаемъ: „А приказываю своего сына князя Василія.... на Москвѣ *дворъ Фоминской Ивановича* (вѣроятно, *сынъ Ивана Федорова Уды*) у Боровицкихъ воротъ....“ ²⁾. А въ духовной великой княгини Софій (1453 г.), супруги этого князя, сказано: „Да что ми далъ сынъ мой князь великій (Василій Васильевичъ) *мѣсто дворовое Фоминское Ивановича*, и язь на томъ на *Фоминскомъ мѣстѣ* поставила житничный дворъ, да тогожъ Фоминскаго мѣста промѣнила есмь была Ивану Старкову на его куплю на Степановскій дворъ Дмитріевича и его дѣтей, Григоріевъ и Федоровъ, на подолъ, и тотъ есмь была Степановскій дворъ взяла собѣ, а Ивану есмь была противу того дала того *Фоминского мѣста*, гдѣ собѣ Иванъ хоромы поставилъ: и то свое мѣсто подольнее, свою куплю, вѣдаетъ Иванъ, а въ то ся *мѣсто въ Фоминское* не вступаетъ, знаетъ свои хоромы, и язь то все *Фоминское мѣсто* и съ житничнымъ своимъ дворомъ дала внуку же своему князю Юрью“ ³⁾.

Выше было сказано, что близъ теперешняго села Новаго въ Полевѣ, была *отчина* князя Федора Юрьевича Фоминскаго, въ приходской церкви которой первоначально и находилась описанная нами

¹⁾ Здѣсь находятся нынѣ фабрики бумагопрядильная и ткацкая, принадлежатія «Товариществу Воскресенской мануфактуры».

²⁾ Ист. Г. Р., V, стр. 134, пр. 226, 227. Собр. Госуд. Грам., I, стр. 82.

³⁾ Ист. Г. Р., V, прим. 361, стр. 240. Этотъ *дворъ* и это *мѣсто*, по переходу черезъ разныя частныя руки, въ настоящее время принадлежатъ княгинѣ А. М. Хилковой, рожденной княгинѣ Оболенской (дочери князя М. А. Оболенскаго). *Лебяжій* переулокъ, идущій отъ угла этого дома къ р. Москвѣ, получилъ свое названіе отъ *лебедей*, плававшихъ въ бывшемъ здѣсь прудѣ, теперь застроенномъ домами и покрытомъ мостовою.

памятная плита. Достоверность этого факта подтверждается живымъ, осязательнымъ, такъ-сказать, свидѣтельствомъ, въ продолженіи вѣковъ такъ же свято сохранившимся, какъ и самая плита, не смотря ни на какіе, совершившіеся, конечно, въ эти вѣка перевороты, пожары, опустошенія, которыя могли только видоизмѣнять его въ матеріальномъ отношеніи, но не истребить, не уничтожить. На возвышенности, отстоящей отъ села на полверсты, не болѣе, и на которой, по сообщенной выше легендѣ, первоначально предполагалось построить церковь, находится по настоящее время деревня, которая носитъ названіе *Оминскаго* ¹⁾. Здѣшніе старожилы на вопросъ, давно ли ихъ деревня тутъ существуетъ, и почему она названа Оминскимъ, — отвѣчали: „А Богъ знаетъ; и сами старики (то-есть, старики въ отношеніи этихъ старожилонъ) не запомнятъ“.

Утверждать, что названіе этой деревни *Оминскимъ* не имѣетъ историческаго значенія, и что мѣстонахожденіе памятной плиты съ именемъ князя Оминскаго вблизи этой деревни есть не болѣе, какъ чисто случайное совпаденіе *тождественныхъ* названій, было бы, намъ кажется, по меньшей мѣрѣ слишкомъ смѣло. Какъ очутилась здѣсь, въ Ярославскомъ княжествѣ, отчина князя Оминскаго, когда само княжество Оминское находилось, какъ выше сказано, въ теперешнемъ Вереѣскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, а потомъ вошло въ составъ Московскаго княжества? Отвѣчать на это можно опять-таки только догадками.

Родословная книга производитъ родъ Оминскихъ отъ Смоленскихъ князей. Не отрицаетъ этого и Карамзинъ ²⁾. Но если такъ, то не былъ ли этотъ родъ отраслью рода князей Смоленскихъ *Ярославскихъ*? Въ такомъ случаѣ мѣстонахожденіе отчины князя Оминскаго въ теперешней Ярославской губерніи объяснилось бы очень легко и естественно.

Другое предположеніе: Георгій Московскій, быть можетъ, наследовавшій послѣ отца родовое имѣніе (въ теперешней Ярославской губерніи) въ той мѣстности, гдѣ теперь городъ *Даниловъ* (не Даниломъ ли же и основанный, подобно городу *Данилову* въ Галиціи, построенному Даниломъ Галицкимъ?), за *особенныя* услуги, оказанныя ему княземъ Федоромъ Юрьевичемъ, могъ подарить ему въ собствен-

¹⁾ Въ бытность мою въ Полевѣ, въ сентябрѣ 1865 г., большая часть Оминскаго въ одну ночь сгорѣла отъ вспыхнувшего овина.

²⁾ „Что Оминскіе выѣхали изъ Смоленска, тому вѣрю; но не сынъ Юрія Святославича былъ ихъ родоначальникомъ“. Ист. Г. Р., IV, прим. 317.

ность одну изъ вотчинъ, составлявшихъ это имѣніе, и эта вотчина могла получить свое названіе отъ имени новаго ея владѣльца, точно также, какъ Оминскимъ называлось и родовое княжество членовъ этой фамиліи, исчезнувшее въ великомъ княжествѣ Московскомъ.

Если въ основѣ честолюбивыхъ стремленій Московскихъ князей, рядъ коихъ начался съ Георгія Даниловича, нельзя, не смотря на жестокія мѣры, къ которымъ нерѣдко прибѣгали эти князья, не видѣть признаковъ, едва-ли сознаваемой тогда ими самими, но тѣмъ не менѣе ясно проглядывавшей сквозь ихъ ховяйственные расчеты и для насъ теперь ставшей фактомъ, мудрой политики, которая постепенно вела Россію къ территориальному и гражданскому объединенію, и не только спасла ее отъ внутренняго раздробленія и внѣшнихъ враговъ, но и образовала изъ нея великую державу; если современная Россія должна быть признательна именно Московскимъ князьямъ, *собирателямъ земли Русской*, за то, что они положили главные основы ея единству и величію, тому, что она теперь: то, конечно, не малая доля этой признательности должна относиться и къ тѣмъ историческимъ дѣятелямъ, которые, будучи ревностными исполнителями предначертаній этихъ князей, были въ то же время усердными слугами отечества и отважными борцами за его благо, честь и славу. Къ числу такихъ дѣятелей, безспорно, принадлежать и въ ряду ихъ занимать непослѣднее мѣсто князь Федоръ Юрьевичъ Оминскій. Служа, повидимому, личнымъ интересамъ честолюбиваго Георгія, хотѣвшаго подчинить Новгородъ Москвѣ, онъ на самомъ дѣлѣ былъ борцемъ за создававшееся тогда государство Московское, служилъ высокой идеѣ единодержавія, которая постоянно одушевляла потомъ государственную дѣятельность преемниковъ Георгія, и которую блистательно осуществилъ наконецъ Іоаннъ III. Занесемъ же съ почтеніемъ на страницы нашей исторіи до сихъ поръ покрытое общимъ забвеніемъ имя этого историческаго дѣятеля, *удѣльнаго князя Федора Юрьевича Оминскаго*, сохраненное намъ вполнѣ, благодаря только бѣдному сельскому кладбищу и бѣдной деревушкѣ....

Если, какъ мы полагаемъ, Нара-Оминское дѣйствительно есть остатокъ древняго княжества Оминскаго, то желательно было бы, знать, не сохранилось ли тамъ, въ самомъ селѣ или его окрестностяхъ какихъ-нибудь слѣдовъ, напоминающихъ старину? Впрочемъ, не чему удивляться, если никакихъ слѣдовъ и не окажется. Быть можетъ, они и были, да новое время, къ сожалѣнію, еще не приученное цѣнить и

хранить дорогую, старину сочло возможнымъ уничтожить ихъ или употребить на бутъ для новыхъ построекъ ¹⁾).

Въ заключеніе, не можемъ удержаться отъ вопроса: уцѣлѣла ли до сихъ поръ и знакомая намъ плита въ селѣ Новомъ, и все ли еще она лежитъ тамъ, близь ограды, отдѣляющей кладбище отъ проѣзжей дороги, или чьи-нибудь досужіи руки уже разбили ее и сдѣлали изъ нея какое-нибудь практическое употребленіе? Если она еще цѣла, то настоятель церкви села Новаго въ Полевѣ оказалъ бы услугу наукѣ отечественной старины и выразилъ бы вполне уваженіе къ одной изъ рѣдчайшихъ нашихъ древностей, въ продолженіи *слишкомъ пяти-сотъ лѣтъ* чудесно, можно сказать, сохранившейся отъ уничтоженія и имѣющей, какъ оказывается, немаловажное историческое значеніе, если бы распорядился дать ей мѣсто хотя въ трапезѣ церкви, при-слонить ее къ стѣнѣ, чтобъ она не была болѣе попираема ничьими ногами.

Н. Астровъ.

Москва.

¹⁾ Мы слышали, что еще не такъ давно въ селѣ Вяземѣ (по Смоленской дорогѣ, верстахъ въ 40 отъ Москвы), принадлежащемъ князю Голицину, около колодезя, валялась старинная гробовая плита съ надписью, которую, за неразборчивостію, люди даже и грамотные считали не русскою. Вѣроятно, надпись эта сдѣлана также вязью, и быть можетъ, указывала на достойное лучшей памяти или какого-нибудь отечественнаго дѣателя. Мы положительно знаемъ, что одинъ изъ Московскихъ ученыхъ (уже покойный) часто навѣщалъ это село, но какъ видно, плита осталась имъ не замѣченною. Цѣла ли она и теперь, и чье имя на ней начертано, мы, къ сожалѣнію, не имѣли случая узнать.